

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты.

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Месть Тьмы. Кровь за кровь : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-127197-8

Пять тысяч лет прошло с тех пор, как Трэрг Огненный Смерч, великий шаман Орков, обменял свою жизнь на будущее Ругодара. Но не все Дети Некроса были повержены в великой войне, недобитые остатки затаились и плетут свои черные козни в глубинах мертвого континента. Пять тысяч лет храбрые воины Небесной Тысячи, союза благородных Эльфов и доблестных Орков, ведут неустанную охоту на Детей Некроса, оберегая покой всего Парна.

Но беда приходит вовсе не из безжизненных пустошей мертвого континента. Беда случается прямо на зеленых просторах Ругодара. Одно из становищ Орков поражено мором невиданной силы. Поветрие не пощадило никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. По всем признакам, в деле не обошлось без магии, а значит, небеса Парна скоро озарятся пламенем новой войны, ибо зеленокожие гиганты не остановятся, пока виновные не заплатят за свое злодеяние!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-127197-8

© Тармашев С.С., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Рождённый пожирателем гнили всегда останется таковым,
даже если сумеет обрести крылья и подняться в небо.

Крырд Широкая Ладонь, легендарный вождь древности

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

ГЛАВА ПЕРВАЯ ИЗДЕРЖКИ ПРОФЕССИИ

Доверху нагруженная парусная баржа тяжело ползла поперёк сильного течения, сопротивляясь непрерывно давящим в борт волнам, и гребцы изо всех сил налегали на вёсла. Стоящий на баке человек в походных одеждах торговца с нескрываемой тревогой обзирал волнующуюся вокруг непокорную речную ширь, то и дело переводя взгляд с бурлящих за бортом водных бурунов на лоцмана. Тот, не отрываясь, вглядывался в возмущённую поверхность реки, и каждые два удара сердца выкрикивал команды гребцам, осуществляя очередной манёвр. Простенький магический артефакт, укреплённый на отвороте его штормового плаща, усиливал голос лоцмана и доносил таковой до гребцов сквозь громкий плеск водной толщи.

— Левый борт — суши вёсла! — напряжённо гаркнул лоцман, заставляя человека в походных одеждах невольно крепче схватиться за леер. — Правый борт — два гребка!

Торговец вытянул шею и испуганно проследил взгляд лоцмана, но не сумел определить, что именно тот посчитал угрозой. Кругом бурлят полные опасностей коварные воды, на поверхности реки нет ни ладони спокойной глади, и угроза может быть где угодно. Баржа достигла середины Симиллы,

и теперь предстоит миновать самый опасный участок реки. Подводные воронки, запросто способные в мгновение ока затянуть в себя лодку; многослойное дно, схлопывающееся в собственные пустоты, отчего водная твердь вместе с кораблём внезапно проседает чуть ли не на десяток сажений; завихрения ложных течений, возникающие по неизвестной причине и норовящие развернуть баржу вокруг своей оси, — эта часть русла Симиллы никогда не бывает спокойной. Благо близится День Малой Воды, река обмелела вдвое. Её ширина здесь, в пригодной для переправы узкой части, сократилась до пяти миль, а сила подводных воронок стала значительно ниже. Несколько месяцев пересекать Симиллу будет вполне можно, если не пожалеешь денег на наём хорошего лоцмана и длинномерной баржи.

— Правый борт — на вёсла! — лоцман повысил голос: — Обоим бортам — десять гребков! Шевелитесь, лентяи! Обходим водоворот!

С минуту баржа боролась с течением, огибая угрозу, и торговец со страхом провожал взглядом плохо заметный подводный вьюн пяти сажений в поперечнике, проплывающий на расстоянии вытянутой руки от правого борта. Наконец, опасное место осталось позади, и он облегчённо вздохнул. Баржа наверняка выдержала бы попадание в этот водоворот, потому что она длиннее, чем его сокрытый под водой зев, но покрутило бы судно изрядно. Сбило бы с курса, в трюмах попадал бы товар, не закреплённый намертво, и прочие неприятности. Десять лет назад, когда торговец только начинал своё предприятие в этих местах, ему по неопытности довелось пару раз утопить в Симилле баркас вместе с грузом. Наивные мысли о безобидности обмелевшей реки едва не привели его к разорению. Впрочем, с тех пор он изрядно поднаторел в пограничной торговле и выбирает для переправы правильные суда.

А вот как эти полубезумные Орки переправляются через Симиллу вплавь на своих жутких скакунах, да ещё закованные в броню от конских когтей до собственных бровей, — это воистину загадка. Хвала Эрдису Шедрейшему, что зеленоко-

жие монстры вот уже четвертое лето не устраивают набегов, и торговля в пограничье идёт бойко.

Человек в торговых одеждах зло нахмурился. Он мог бы заработать за это время втрое больше золота, если бы не алчность легата, командующего пограничным фортом... С каждым караваном его аппетиты растут всё сильнее, и это вызывает у торговца гнев, который приходится прятать под улыбочивой личиной.

— Правый борт — суши вёсла! — лоцман торопливо сместился ближе к левому борту. — Левый борт — три гребка!

Торговец вновь проследил взгляд лоцмана и вновь не смог разглядеть сокрытую в водных бурунах угрозу до тех пор, пока баржа не прошла мимо. Следующие полчаса прошли в непрерывающихся сменах курса, после чего наконец-то судно вышло на ровную воду.

До Ругодара оставалось не более мили, и посреди раскинувшихся от горизонта до горизонта бескрайних зелёных просторов, усыпанных разноцветьем степных цветов, хорошо виднелся пограничный разъезд Орков, приближающийся к причалу с запада. Судя по тому, что громадных зеленокожих всадников было всего четверо, основные войска приграничного клана или кланов находятся сейчас в рейде. И раз в Авлии в данный момент спокойно, то рейд этот Орки совершают в лоно Ратхаш. Что является вдвойне хорошим знаком.

Во-первых, каравану ничто не угрожает, даже внезапное к*Зирдское нападение по возвращении на авлийский берег. Во-вторых, вино, которое он везёт в числе прочих товаров, будет раскуплено полностью и быстро. Орки ждут возвращения своих воинов с добычей, и по этому поводу их женщины будут готовить празднество. Стало быть, цену на вино можно немного поднять. Оркские купцы воистину знают толк в торговле, вынудить их согласиться на необоснованное удорожание суть великое искусство, однако сейчас, в преддверии празднеств, они не станут доводить торг до состояния «нашла коса на камень». Эта поездка обещает быть весьма выгодной... если бы не легат, через форт которого придётся возвращаться.

И ведь ничего не сделаешь, легат — представитель закона, самое властное должностное лицо на этом отрезке авлийских рубежей. Торговец уже не раз обдумывал, а не перенести ли свои торговые маршруты ближе к к*Зирдской границе, к Оркольму: возле сей деревушки тоже расположен пограничный форт, и имеется официальный выход за границу Авлии. Но в связи с близостью Ратхаш и большой шириной Симиллы, в тех местах переправа в Ругодар не осуществляется. Оркские купцы сами приводят караваны в Оркольм. Посему цены на их товары там выше, нежели в Ругодаре, да и торги проходят под бдительным оком пограничной стражи. Утаить товар от уплаты пошлины не выйдет. Всё это уже далеко не так выгодно, и легат, мерзкий к*Зирдов выкормыш, прекрасно осведомлён об этом. Потому и наглеет с каждым караваном.

— Уважаемый Сезус, мы причаливаем, — погружённый в невесёлые думы торговец не заметил приближения лоцмана. — Орки уже встречают нас. Похоже, клан Острога Клыка вновь ушёл в набег на к*Зирдов. Их пограничный разъезд совсем невелик.

— Этих четверых монстров вполне хватит, чтобы вырезать весь наш караван, — торговец покачал головой. — Мне не раз доводилось беседовать с ветеранами из пограничного форта. Они рассказывают, что сотня Орков в зачарованных шаманами доспехах может стать серьёзной угрозой для целого форта. А оркскую тысячу и вовсе не удержать без боевого мага. Так что я искренне благодарен Эрдису Щедрейшему за то, что Орки обращают свои жуткие топоры против детей Ратхаш, а не против Авлии. Торговое дело от этого только выигрывает. Да и людям спокойнее.

— Сие верно, — согласился лоцман. — Неделю назад я ходил вверх по Симилле вдоль нашего побережья вплоть до границы песков. Это был заказ Королевской Пограничной Стражи, я сопровождал воинов из Оркольмского форта во главе с сотником. Песочников вновь расплодилось бесчётное количество, мы более десятка раз видели их тумены, рыщущие по побережью за авлийскими рубежами. Всякий

раз змеиные языки пускали стрелы в сторону нашего корабля, издавая угрожающий визг. Мы держались на безопасном удалении от берега, и вражеские метательные снаряды не долетали до нас. Однако не составляло труда заметить, что некоторые из сих туменов не гнушаются нарушать границу, выходя далеко за пределы Пустоши. Посему чем больше рейдов устроят Орки, тем ниже угроза к*Зирдского набега на наши земли.

— И тем больше вина они выпьют на своих празднествах! — довольно ухмыльнулся торговец, потирая руки. — Идёмте же, уважаемый, поприветствуем дорогих клиентов!

Сезус заспешил к борту баржи, с которого пара матросов только что перебросила прочные сходни на грубый, но мощный причал, сложенный из массивных брёвен. Первым сойдя на берег, торговец приблизился к сидящим на могучих конях-тяжеловесах зелёным гигантам и отбил вежливый поклон:

— Мы счастливы видеть непобедимых воинов клана Острого Клыка! Я — Сезус, авлийский торговец, уважаемые купцы клана Острого Клыка знакомы со мной! Я привёл караван для торговых дел! Ббард Деловая Хватка часто покупает мои товары!

Торговлю с Орками он вёл не первую весну, однако так и не привык чувствовать себя уютно рядом с зеленокожими исполинами. Даже без доспехов оркские мужи были велики и угрожающи: ростом в одну сажень с четвертью и весом в четыреста тобран, с грозными лицами, стальным волевым взором и кулаками, превышающими размер человеческую голову. Облачённый же в ратный доспех, покрытый боевыми шипами и с огромным хрардаром — ужасающим гибридом здоровенного обоюдоострого топора и копья, — воин Орков становился и вовсе до ужаса зловец. Выпирающие из-за нижней губы недлинные, но острые клыки завершали картину сего зрелища, делая таковое ещё более страшным. Как тут ошутить в себе внутреннее спокойствие, если такой монстр может запросто переломать тебе кости всего лишь случайным движением?

— Я помню тебя, человек! — прорычал один из увешанных оружием клыкастых гигантов. — Выгружай караван! Но своих воинов ты оставишь здесь! Мы сами отведём тебя в Главный Стан. Не бойся, тебе ничего не угрожает, клан Острого Клыка даёт слово, да будет Рыгдард Кровавый тому свидетелем!

— Не извольте беспокоиться, могучий воин, я оставлю охрану на барже! — немедленно заверил его торговец. — Ни мгновения не сомневаюсь в честности и ратном мастерстве клана Острого Клыка!

Орки остались в сёдлах, не сдвинувшись с места, и Сезус заторопился руководить разгрузкой. Раз Орки потребовали от него оставить охрану на причале, значит он не ошибся: их клан точно в набеге, и бочки с вином уйдут по хорошей цене!

Спустя два часа все телеги были выгружены из трюма и заполнены товаром, и находящийся в приподнятом настроении торговец занял место рядом с возницей на козлах передовой телеги. Четвёрка Орков разделилась на две пары, одна пристроилась позади колонны, вторая возглавила процессию, и караван двинулся в путь.

До самого вечера колонна двигалась через благоухающую ароматами дикого разнотравья летнюю степь, овеваемую приятными свежими ветрами и на все лады стрекочущую и щебечущую множеством голосов всевозможной живности. Время от времени на горизонте проходили тучные стада бизонов, сопровождаемые редкими силуэтами конных Орков, и Сезус размышлял, до какого порога отпускной цены можно опуститься во время торгов с оркскими купцами, учитывая столь благоприятные обстоятельства. Ночь прошла спокойно, и караван всю её проспал, сидя в телегах, пока смиренные тягловые лошади послушно тащили их следом за могучими оркскими тяжеловесами.

Наутро на горизонте показались стены Главного Стана клана Острого Клыка, и Сезус поспешил привести в порядок измявшиеся за время сна походные одежды. Он даже заменил потёртый дорожный плащ из толстого сукна невзрачного цвета на элегантную плащ-накидку праздничной расцветки,

дабы выглядеть эффектно. На оркских купцов сия уловка не подействует, зато оркские жены обратят внимание на интересное решение портняжных дел мастерицы. Хотя бы некоторые девушки-Орки придут взглянуть на плащ или не станут проходить мимо, что, в свою очередь, даст ему возможность посмотреть на них.

А посмотреть там есть на что. Жены Орков ничем не похожи на своих мужчин, разве что кожа их столь же зелена. Оркские красавицы тонки, гибки и изящны, ростом они не достигают и сажени, их тело не весит более ста сорока тобран даже в весьма зрелые лета. Их декольте соблазнительно и упруго, водопады волос роскошны и очень длинны, лица прекрасны и несут в себе неповторимую красоту дикого мира, не испорченного городской изнеженностью. Даже клыки не портят их лиц, но наоборот, добавляют оркским красавицам хищной сексуальности, ибо не выпирают изо рта и заметны лишь при разговоре или улыбке. Но больше всего Сезусу волновало кровь то, как двигаются сии зеленокожие соблазнительницы. Походка оркских красавиц плавна и грациозна, подобно шагу парда, их бедра волнительно колеблются в такт движению, и едва скрытая лёгкими одеждами грудь вздымается под тонкой кожей одеяний... У Орков культ идеального тела, и у оркских жен не принято скрывать свои достоинства под ворохом пышных одежд...

Завести бы себе оркскую жену, а ещё лучше, двух! Но Орки сожрут его живьём, едва он только начнет произносить недвусмысленное предложение какой-нибудь зеленокожей оболъстительнице. Причём она же первая на него и набросится со своими вампирскими клыками. Взаимоотношения Людей и Орков никогда не были дружескими, с самого Начала Времён. Говорят, что даже пять тысяч лет назад, во времена Чёрного Рыцаря, когда весь Парн объединился против бесчисленных полчищ к*Зирдов, ведомых Детьми Некроса, союз Людей и Орков не продержался и полугода, разрушившись немедленно, едва отгремело последнее заклятие той войны. Заполучить в свою постель оркскую жену невозможно. Они даже в плен живыми не сдаются, а если захватить

её без сознания, она убьёт себя, едва очнётся. Или тебя, если сумеет. А жаль. Он бы не пожалел денег на такую красотку.

Торговец судорожно вздохнул и отогнал от себя скабрёзные мысли. О торговле надобно думать, пока обстановка складывается столь удачно! Тем более его караван уже ждут. Ворота в Главный Стан клана Острога Клыка распахнуты, у въезда застыла вооружённая охрана в зачарованных шаманами доспехах. Не чары боевого мага, конечно, но простой стрелой такое не пробьёшь.

Колонна каравана начала втягиваться в крепостные ворота, и Сезус принялся рассматривать городские укрепления. Со времени его прошлого появления здесь количество сторожевых Узилиц на башнях увеличилось. На второй башне слева и справа от ворот появилась пара кристаллов из галтанийского хрустала, переливающихся в ярких солнечных лучах клубами жёлтой энергии, плещущейся внутри прозрачной толщи. Шаманы Орков не сидят сложа руки и неустанно укрепляют и без того могучую твердыню. Сезус не воин, он торговец, но даже ему понятно, что просто так взять штурмом этот Главный Стан вряд ли возможно. Громадные стены высотой в двадцать пять сажень и толщиной в пять, сложенные из мощных каменных блоков, высокие мощные башни, обилие сторожевых артефактов, пусть невысокого магического ранга, зато их тут сотни, если не тысячи. Сей Главный Стан вдвое мощнее любого из авлийских городов, которые довелось повидать Сезусу, кроме разве что столицы.

Всем этим стоило бы интересоваться военным. Особенно сторожевыми Кристаллами, укреплёнными на вершинах главных боевых башен стана. Они весьма массивны и кипят бушующим внутри себя фиолетовым магическим пламенем. Это уже далеко не шутки, это самая настоящая Смерть с небес. Наверняка творение Эльфов, вечных союзников Ругодара. Торговец спрятал кривую гримасу. Но военным до всего этого дела нет, легата пограничного форта интересуется лишь мзда за контрабандный товар, остальное его не касается. Чтоб его Орки сожрали! Пусть даже они и не питаются человечинной.

Караван вошёл в город и потянулся по широкой мощёной идеально выровненным камнем дороге, ведущей на торговую площадь. Сезус привычно окинул взглядом городские кварталы. Дома у Орков под стать своим хозяевам: высокие, мощные и большие. И ни одной деревянной постройки, только камень. Каждая стена заботливо украшена барельефами батальных сцен, горельефами извивающихся в танце соблазнительных красавиц, узорной резьбой сложных клановых узоров и прочими элементами оркского декора вроде клыков, могучих хищников и всевозможного оружия. И ни одного забора или изгороди. Зеленокожие гиганты не прячутся друг от друга. Когда в своё время Сезус узнал, что в Ругодаре напрочь отсутствует воровство, он поверил в это далеко не сразу. Уверенность появилась после того, как на его глазах Блард Деловая Хватка в мгновение ока отсек огромным кинжалом кисть руки карманнику прямо вместе с зажатым в ней кошелём. К великому счастью Сезуса, шаманы тут же выяснили, что карманник нанялся в состав каравана под видом разнорабочего, и только это спасло торговца от вечной потери репутации среди Орков.

На торговой площади Главного Стана собралось множество Орков, едва ли не все купцы клана Острога Клыка и ещё двух соседних кланов. И неожиданно обнаружился ещё один караван Людей. Оказалось, что он пришёл ещё два дня назад аж из Мергии и переправлялся у Оркольма на оркском пароме вместе с караваном Орков, уплатив тем изрядную сумму. Но мергийский купец имел с собою втрое больше товара, нежели Сезус, и был уверен в том, что все расходы окупятся с лихвой.

Конечно, окупятся! Сезус привычно скрыл недовольную гримасу. Если бы его пограничным фортом командовал менее алчный мздоимец, то и Сезус бы сейчас привёз сюда втрое больше товара! К счастью, всё обошлось. Как оказалось, к*Зирдов действительно расплодилось слишком много, они начали нападать на прибрежные земли Орков, и кланы Южного Ругодара организовали совместный карательный рейд. В набег ушла половина южных кланов, все, чьи земли